

рые свидетельствуют об учете всех возможных обстоятельств дела и личности виновного; преступнику предоставляется возможность откупиться. Сущность вертикального уголовно-правового реагирования заключается в негативном, равнодушном или даже пренебрежительном отношении к преступнику и его судьбе.

Шаронов А.В.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Уголовно-правовая политика в России 1990-х годов

Уголовно-правовая политика 1990-х гг. в России испытывала на себя влияние двух мощных факторов: перехода экономики к рыночным отношениям и роста организованной преступности.

Первый фактор начал заявлять о себе еще в СССР, когда было положено начало перестройке. Ее сущность заключалась в переходе к капитализму. Старт был дан созданием «комсомольской экономики» – в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 13 марта 1987 г. № 321 «Об образовании единой общегосударственной системы научно-технического творчества молодежи». Ее основу составили центры научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ), которым было разрешено «заключать договоры» с последующей выплатой наличных денег исполнителям. Самый известный из их руководителей – М. Ходорковский, возглавлявший ЦНТТМ «Менатеп» при Фрунзенском РК КПСС.

26 мая 1988 г. был принят закон «О кооперации в СССР», который разрешал кооперативам использовать наемный труд и заниматься любыми видами деятельности, в том числе и торговлей. Принятый 25 декабря 1990 г. Закон РСФСР № 445-1 «О собственности в РСФСР» не только легализовал частную собственность, но и признал ее приоритетной.

Теоретиками перехода к рынку овладела идея накопления «первоначального капитала» любым (в том числе незаконным и даже преступным) путем. Е.Т. Гайдар в своем стратегическом труде писал: «Для того чтобы созданные и вновь образующиеся состояния работали в России, стали ферментом роста ее экономики, необходимы два важнейшие условия стабильности: устойчивая валюта и надежные гарантии неприкосновенности частной собственности безотносительно к властным или криминально-силовым возможностям ее владельца»¹.

¹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М.: Евразия, 1995. С. 143.

В феврале 1991 г. были декриминализованы составы спекуляции (поскольку спекуляция – принципиальный рабочий механизм капитализма), в декабре 1991 г. осуществлена депенализация хищения в особо крупном размере (из санкции ст. 93.1 УК РСФСР исключено наказание в виде смертной казни с конфискацией имущества). Тем самым вчерашние преступники становились примерами для подражания – российскими бизнесменами. В Программе перехода к рынку отмечалось: «Масштабы теневой экономики в контексте настоящей Программы имеют особое значение, так как логика перехода на рынок предусматривает использование теневых капиталов в интересах всего населения страны. Это один из важных факторов ресурсного обеспечения реформы». При этом к теневой экономике были отнесены хищения, взятки, проституция и наркобизнес¹. Такой подход полностью зачеркивал криминологическое учение о личности преступника, устойчивости его нравственно-психологических признаков, навыках создавать криминологическую ситуацию в своих интересах, а не в интересах общества или государства.

В России фактически была провозглашена безнаказанность для экономических преступников, которые, почувствовав это, «пустились во все тяжкие». В стране развернулась широкомасштабная мошенническая деятельность, связанная с финансовыми пирамидами. И если «МММ», «Русский Дом Селенга», «Хопер-инвест» действовали на федеральном уровне, то в отдельных субъектах Российской Федерации возникли собственные подобные им структуры, обещавшие гражданам баснословную прибыль (до 500% в год). Подавляющее большинство организаторов этих пирамид не были привлечены ни к какой ответственности.

Таким образом, в начале 1990-х гг. уголовно-правовая политика строилась на ложной парадигме неизбежной криминализации экономики, которая позволит в кратчайшие сроки создать рыночные отношения в стране. Так и произошло, но в значительной степени это были отношения, пронизанные криминалом. Пика развития они достигли при незаконной приватизации государственной собственности, что документально подтверждено анализом, проведенным Счетной палатой Российской Федерации².

¹ Переход к рынку. Ч. 1. Концепция и программа. М.: «Архангельское», 1990. С. 137-140.

² Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / рук. рабочей группы – председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. М.: Счетная палата, 2004. 192 с.

В этих условиях произошел экспоненциальный рост организованной преступности. В большинстве городов возникли организованные преступные формирования, в крупных городах – несколько и главным источником их доходов был рэкет. Закономерной реакцией на этот рост стал Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», в котором отмечалось, что «к подозреваемым и обвиняемым по указанным преступлениям в качестве меры пресечения не применяются подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций и залог, задержание к ним может быть применено на срок до 30 суток; банковская и коммерческая тайна не является препятствием для получения соответствующими органами сведений и документов о финансово-экономической деятельности, вкладах и операциях по счетам физических и юридических лиц, причастных к совершению бандитских нападений».

Указ действовал три года – до 14 июня 1997 г., и его положения позволили сбить волну организованной преступной деятельности, захлестнувшую страну.

Начиная с 1991 г. в стране велась напряженная работа по созданию нового уголовного кодекса, в содержании которого получили отражение как произошедшие экономические перемены, так и изменившиеся показатели преступности. В то же время нельзя согласиться с тем, что в это время «в полной мере проявился такой негативный психологический феномен, как «ожидание нового УК». Одним из следствий этого стала почти полная утрата интереса правоохранительных органов к применению действовавшего уголовного законодательства. Никакие частные поправки уже не могли исправить положение, поскольку в сознании судьи, прокурора и следователя УК РСФСР «умер» с момента опубликования в 1994 г. официального проекта нового кодекса»¹. Такое утверждение представляется большой натяжкой. К тому же Уголовный кодекс РСФСР в плане борьбы с общеуголовной преступностью был достаточно адекватен.

В 1996 г. принят Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января 1997 г. Его концепция была изменена: Особенная часть начиналась с характеристики преступлений против жизни и здоровья. В ранее действовавшем Уголовном кодексе приоритетными признавались особо опасные государственные преступления. В этой связи нами в процессе он-лайн опроса 410 респондентов,

¹ Максимов С.В. Уголовное законодательство России : настоящее и будущее // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 1. С. 129.

проведенного в июне 2023 г., был задан вопрос: «Уголовно-правовая политика есть целенаправленная деятельность государства по ограничению преступности средствами уголовно-правового воздействия. По поводу определения ее приоритетов существуют две точки зрения. Первая утверждает, что эти приоритеты должны быть расставлены следующим образом: а) защита интересов личности; б) защита интересов общества; в) защита интересов государства (как в УК РФ). Вторая обосновывает такую расстановку: а) защита интересов государства; б) защита интересов общества; в) защита интересов личности (как в УК РСФСР). Какая точка зрения представляется Вам более правильной?». 67,5% респондентов поддержали первую точку зрения. 25,1% – вторую, остальные уклонились от ответа.

В Особенную часть Уголовного кодекса введена статья, не имевшая аналогов в предшествовавших кодексах России, устанавливающая ответственность за организацию преступного сообщества. Появились главы, которых не было в УК РСФСР: «Преступления против мира и безопасности человечества», «Преступления в сфере экономической деятельности», «Преступления в сфере компьютерной информации», «Экологические преступления», «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В то же время криминологическая подготовка разработчиков проектов кодексов во многом не соответствовала существующей реальности. Это и другие упущения потом пришлось устранять: кодекс с самого начала его реализации стал подвергаться изменениям.

В качестве вывода можно отметить, что новый Уголовный кодекс РФ позволил существенно усилить борьбу с преступностью. Если в 1997 г. были зарегистрированы 2397311 преступлений, то в 1999 г. – 3001748 преступных деяний. Наиболее заметная активизация деятельности правоохранительных органов за эти годы произошла в отношении преступлений против чести и достоинства личности (на 228%), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (на 281,2%), против экологии (на 178,1%) в сфере экономической деятельности (на 90,8%), в сфере компьютерной информации (в 8,6 раз).